

УДК 008

Формирование культурного кода этносов Алтая

Зыкин Алексей Владимирович

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра иностранных языков и культуры речи,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
196605, Российская Федерация, Санкт-Петербург, шоссе Петербургское, 2;
e-mail: zykinalex@mail.ru

Аннотация

В представленной работе рассматриваются вопросы становления и развития культурного кода этнических групп Алтая. Данное исследование является логическим продолжением серии работ, посвященных социолингвокультурологическим аспектам формирования, развития и современного состояния южно-сибирских этносов: шорцев, хакасов и тувинцев. В истории материальной и духовной культуры многонационального Алтая исследователи выделяют несколько общепринятых хронологических периодизаций: культура Алтая с древности до XVIII века; с XVIII века до образования СССР; советский период; современное состояние культуры Алтая (с 1990 года по настоящее время). Каждый из перечисленных этапов охватывает как конкретный исторический период, так и социально-культурные особенности этносов в рамках этнологических исследований. Материальная и духовная культуры алтайских племен вобрали в себя все разнообразие обычаев народов, прежде проживавших на этих землях, она стала обобщением материального и духовного наследия древних эпох. В то же время культура южных и северных алтайцев, проходя через определенные исторические события, видоизменялась, адаптировалась к тогдашнему времени, другими словами, совершенствовалась. Неверно считать алтайскую культуру малоразвитой, сравнивая ее с русской либо европейской. Возникает принципиально иной вид культуры, появившийся в определенных условиях и обусловленный не только социально-политическими и экономическими факторами, но и спецификой географического положения.

Для цитирования в научных исследованиях

Зыкин А.В. Формирование культурного кода этносов Алтая // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 6А. С. 79-92.

Ключевые слова

Этнос, материальная и духовная культура, культурный код, Алтай, культура.

Введение

В представленной работе рассматриваются вопросы становления и развития культурного кода этнических групп Алтая.

Данное исследование является логическим продолжением серии работ, посвященных социо-лингво-культурологическим аспектам формирования, развития и современного состояния южно-сибирских этносов [Зыкин, 2015а, 2015б, 2016а, 2016б, 2017а]: шорцев [Зыкин, 2013, 2017б, 2017в, 2017г, 2018а, 2018б, 2018г], хакасов [Зыкин, 2018г] и тувинцев [Зыкин, 2018д, 2018е, 2018ж].

В истории материальной и духовной культуры многонационального Алтая исследователи выделяют несколько общепринятых хронологических периодизаций:

- культура Алтая с древности до XVIII века;
- с XVIII века до образования СССР;
- в советский период;
- современное состояние культуры на Алтае (с 1990 года по настоящее время).

Основная часть

Каждый из перечисленных этапов охватывает как конкретный исторический период, так и социально-культурные особенности этносов в рамках этнологических исследований. Существенный вклад в последние сделал Л.Н. Гумилев в рамках разработанной им концепции этногенеза, объединившей этнические и цивилизационные характеристики. Этапы развития культуры в цивилизационных характеристиках определяются по наличию искусства как отдельного вида художественной деятельности, наличию письменности и монументальной архитектуры, государственности и правотворчества, городов и идеологии религиозной направленности, народных мифов и ритуалов.

Этнические факторы в соответствии с концепцией Л.Н. Гумилева проявляются в следующем: 1) этнос нельзя считать социальной группой по причине отсутствия непосредственной связи с производительными силами; 2) этнос представляет собой биофизическую действительность, постоянно проявляющуюся через конкретную область жизнедеятельности; 3) этнос необходимо отличать от населения; 4) этнос нельзя считать расой, поскольку он считается биологической характеристикой; 5) этнос является географическим признаком, сопряженным с территорией, на которой он проживает и добывает себе пищу.

Основная идея концепции Гумилева состоит в том, что каждые несколько столетий на нашу планету обрушивается особое космическое излучение, сопряженное с энергетической избыточностью влияния Солнца. Данный процесс порождает массовые мутации, содействующие возникновению у определенного процента человечества склонности к активным действиям. Это качество Гумилев прозвал пассионарностью, а тех, кто им обладает, соответственно, пассионариями. В своих записях он упоминал, что идея пассионарности пришла к нему в тот период, когда он пребывал в тюремной камере. Группа пассионариев способна намечать цели и совместно достигать их. Они создают общие стандарты поведения и миропонимание, и в результате формируется другой этнос [Гумилев, 1967, 1970, 1989, 1974].

Алтайские этносы отличаются богатой историей. По оценке ученых, с момента переселения первых людей на Алтай миновало примерно 600 тыс. лет. Обильная природа территории позволяла доисторическим социумам развивать собственную культуру. Это и стало причиной

заселенности Алтайского края разнообразными племенами в каждом историческом периоде, если вести отсчет с каменного века. Профессиональное исследование археологических древностей края началось только с успешным завершением первых научных экспедиций, начавшихся в XVIII столетии. За их организацию отвечала Академия наук Российской Империи, а целью экспедиций было составление карт, детальное описание и изучение местной природы и сибирских народностей. В частности, это было выполнено в рамках раскопок академика В.В. Радлова, проводившихся в 1860-е гг. Руководствуясь добытой информацией, он создал культурно-историческую периодизацию всех событий, произошедших с алтайскими народами до прихода русских [Радлов, 1989, 1893, 1866]. В дальнейшем Алексей Павлович Окладников исследовал последовательность первичного заселения Алтайского края и наскальную живопись [Окладников, 1927, 1941, 1956]. Следующий период в археологическом исследовании края сопряжен с работой группы сотрудников Алтайского госуниверситета под управлением Ю.Ф. Кирюшина [Кирюшин, 1991, 2002, 1998, 1997, 2002, 1995, 2000].

Древнейшим памятником эры раннего палеолита считается Улалинская стоянка (впервые найдена в 1961 году академиком А.П. Окладниковым). Ученый определил примерный возраст данного памятника как 600 тыс. лет. Древние люди, жившие в ту эпоху, вели образ жизни охотников-собирателей, были обучены изготовлению примитивных орудий из гальки, собранной у берегов рек. К эре позднего палеолита (с 35 000 до 13 000 лет до н.э.) причисляют множество алтайских стоянок, обнаруженных в пещерах и на земле. Довольно хорошо исследована Сростинская стоянка (открыта в 1935 г.). В каменном веке племена постоянно меняли местообитание, а жить предпочитали в пещерах. С завершением палеолита они обучились строительству землянок и полуземлянок в форме ям.

В то время в социальных взаимоотношениях главенствовал первобытнообщинный строй, отсутствовал принцип частной собственности, а также классовое разделение (сословия, страты). Люди сгруппировывались в родоплеменные общины, в которых царил матриархат. Трудовой деятельности принадлежала основная функция в хозяйстве. Гинекократия как этап родоплеменного строя характеризовалась общественным устройством, в котором главенствующая роль закреплялась за женским полом, в первую очередь за матерями как главами семей [Encyclopædia Britannica, 2007]. Классическим произведением, в рамках которого изучалась специфика родоплеменных отношений, считаются труды Л.Г. Моргана [Морган, 1934, 1974, 1983]. Общества, базировавшиеся на принципах матриархата, существовали везде в различные эпохи у многих азиатских, европейских и африканских этносов [Goettner-Abendroth, 2005].

На сегодняшний день гинекократические сообщества с условным доминированием матерей в отдельных областях жизнедеятельности остались только в ряде тибетских областей, на юге Алтайского края, на юге Азиатского региона, в ЮВА (к примеру, народность ранатхари, живущая на индийских и непальских территориях, а также кхасиигаро) и на Африканском континенте (йоруба и иные). Кроме того, матриархат остался у отдельных этносов Микронезии.

В неолитическую эру (новый каменный век, 6000–4000 гг. до н.э.) основную функцию в хозяйственной сфере алтайских племен выполняли рыбная ловля, охотничий промысел и собирательство. В то время царил родоплеменной строй – это был период его расцвета. Все памятники этой неолитической эры выделены учеными в специальный раздел – верхнеобскую неолитическую культуру. Именно в каменном веке появилось орнаментальное искусство и религиозные верования. Эра, в которую человечество научилось изготавливать орудия из меди

и бронзы, тоже отмечена рядом алтайских культур. К примеру, в меднокаменный век (энеолит) существовали 2 типа культур – афанасьевская и большемысская. В начале бронзового века появилась елунинская культура, в середине – андроновская, а ближе к его концу – ирменская и др.

Своим наименованием афанасьевская культура периода энеолита обязана захоронению вблизи с.Афанасьева, расположенного в Красноярской области. В Алтайском регионе памятники, принадлежащие данному периоду, попадаются в горах, на возвышенностях и в лесостепи Верхнеобья. Датируются они в основном 3000–2000 гг. до н.э. Племена, заселившие Алтай в данный период, занимались рыболовством, охотничьим промыслом, собирательством. Помимо прочего, им было знакомо отгонное (сезонное) скотоводство: они занимались разведением крупнорогатого скота, а также держали коз и овец. Основным достижением афанасьевцев являлась добыча медной руды, из которой посредством холоднойковки (с помощью молота и наковальни, изготовленных из камня) создавали наконечники копий, ножи, похожие собственной массивностью на каменные, а кроме того украшения, в частности, заплетавшиеся в волосы височные кольца. Проживали представители данной культуры маленькими общинами в поселениях, расположенных на речных побережьях. Покойников погребали в ящиках из камня, укладывая их на спину и подгибая им ноги. Временами мертвецов обсыпали охрой, а на захоронениях родственников создавали общие насыпи, огораживая их оградами. В могильниках, помимо индивидуальных украшений и орудий труда, регулярно попадаются горшки с заостренным и плоским дном, полностью покрытые орнаментом в виде изображений елки и прямых линий.

Апогей бронзового века в Алтайском крае произошел в андроновскую эру (XVII–XIII столетие до н.э.), обязанную собственным наименованием д. Андроновской, расположенной в Красноярском регионе, где впервые были найдены памятники данного периода. Андроновцы переселились сюда с юга Зауралья и с казахстанских территорий. Основными занятиями этих людей являлись разведение и выпас скота, строительство стойл на зиму и мотыжное земледелие. Они занимались разведением грубошерстных и тонкорунных овец, коров и лошадей, а последних эксплуатировали в качестве средства передвижения. Они вели преимущественно оседлый образ жизни, проживая в просторных землянках, а в обиходе использовали плоскодонные горшечные изделия и бочонки. Скончавшихся родственников погребали в ямах, вырытых в земле (нижнюю часть выкладывали бревнышками либо плитами из камня), при этом покойников, как правило, укладывали на левый бок. Основные элементы материальной культуры того периода: сосуды и индивидуальные украшения – сережки, нашивки на одежду, браслеты с витыми пирамидками, кольца, подвески.

Для конца бронзового века характерны археологические свидетельства существования ирменской культуры (с XII по VIII столетие до н.э.). Название данный период получил от с. Ирмень, расположенного в Новосибирском регионе. В Алтайском крае было найдено множество памятников данного культурного периода. Основным занятием ирменцев являлось сезонное скотоводство. Охотничий промысел у этих людей, как и у андроновцев, выполнял второстепенную функцию. Скончавшихся сородичей погребали, как правило, на правом боку. В захоронения клали горшечные изделия, орнаментированные различными геометрическими узорами, а также персональные бронзовые украшения – браслеты с шишечками, гвоздеобразные сережки, одевавшиеся на ушную раковину, наконечники, кольца. С наступлением эры раннего металла алтайские народы обучились мастерству добычи руды и получению методом плавления медно-оловянных материалов, то есть бронзы, употреблявшейся для отливания топоров разных

видов (проушных, кельтов), боевых молотов (чеканов), холодного оружия и иных вооружений. Выплавляемые бронзовые изделия были довольно прочными и весьма качественными.

Совершенствование скотоводческих и металлообрабатывающих навыков в бронзовом веке способствовало смене матриархата патриархатом, а затем и имущественному расслоению в обществе. Рассматривая процесс возникновения духовной культуры, стоит подчеркнуть, что кроме некрологии (почитания скончавшихся соплеменников) родоплеменным взаимоотношениям в древности повсюду, в том числе и в Алтайском крае, сопутствовал такой религиозный культ как тотемизм. Этот культ в качестве архаизированного (древнейшего) верования базировался на вере в существование особой связи между определенными представителями животного либо растительного мира и племенем [Грицанов, 1999]. Кроме того, имела вера в существование людских двойников, называемых душами (анимизм). Руководствуясь внутренним и внешним строением захоронений, можно получить примерное представление о конструкции жилых построек, поскольку захоронения обязаны были стать покойнику полноценной заменой его собственного дома в потустороннем мире. В этот исторический период зародилось поклонение прародителям. В андроновский период важную роль играло поклонение как женским, так и мужским прародителям семейства, а также возникло поклонение небесному светилу. Зарождение культа солнца учеными увязывается с распространением мотыжного земледелия. Первоначальные религиозные верования были непосредственно связаны с природными явлениями на обжитой территории, одухотворением зверей и стремлением установить собственное место в мире.

К объектам художественной культуры ранних алтайских племен можно отнести наскальные рисунки в местечке Калбак-Таш. В данном урочище было найдено множество антропоморфических изображений и рисунков зверей, практически не отличающихся от изображений хвостатых созданий, обнаруженных на Австралийском континенте и во многих иных государствах. В центре на самом крупном блоке обрывистой стены выдолблены 6 человеческих фигурок, направляющихся вперед пляшущей походкой на согнутых ногах. Они направляются на восток, то есть туда, где восходит солнце. Одна из фигурок (5-я слева) выделяется из ряда своими крупными габаритами, мощной грудью, сильными ногами и необычайной шириной плеч. Безусловно, эта фигура мужская. Голова человека целиком скрыта под серпообразным головным убором. В правой руке мужчина держит на уровне талии объект, похожий на маленький хвост. Прочие фигуры также изображают мужчин, стоят в тех же позах, однако уступают в габаритах (не исключено, что это шаманы).

Особое внимание следует уделить скифской культуре племен Алтайского края. На огромной местности – от Карпат в западной части и вплоть до Памира в восточной – в I тыс. до н.э. проживал народ, который в античной Греции называли скифами, а в персидском государстве – саки. В документах эпохи Древнего Китая этот народ звали юэчжи, а Геродот дал им название «грифов, оберегающих золото». В то время этот народ вел полукочевой образ жизни и занимался разведением скота (по большей части коней). Он не перестал заниматься охотничьим промыслом и земледелием, но данные занятия стали выполнять второстепенную роль. На Алтае были обнаружены 2 основные культуры эпохи скифов: Большеберезовская (в лесостепи) и Пазырыкская (в горах). Кроме того, они занимались разведением стад овец, чью шерсть использовали при создании тканей, войлочной материи, плетении ковров. Также охотились на соболя и мелких пушных зверьков, чтобы украшать добытым мехом предметы одежды. Скорее всего, дома, в которых жили скифы, строились из бревен и были просторными, о чем свидетельствует обнаруженный ковер из войлока величиной 4,5×6,5 м.

Обнаруженные курганы являются доказательством наличия у скифов традиции поклонения прародителям и веры в наличие жизни после смерти. Эти племена умели бальзамировать покойников и делали это, чтобы душа могла в любой момент возвратиться в собственное тело, уложенное в красиво оформленный узором саркофаг. Скифо-сакский народ не находился в изоляции и активно налаживал межкультурные связи, о чем красноречиво свидетельствуют археологические находки. В могилах были найдены старейшие ковры с обильным орнаментом, изготовленные в передней Азии (Персии). Изображение лотоса считалось сакральным для древнеиндийской и древнеегипетской цивилизации. Также были обнаружены материи, зеркала и иные предметы времен Древнего Китая, декорированные прекрасным лotosным узором. Отсюда следует, что в Алтайском крае к середине I тыс. сформировалась оригинальная культура племен, ведущих полукочевой образ жизни и разводящих лошадей. Характерной чертой их культуры представляется включение художественных компонентов в повседневную жизнь и предметы обихода. Искусство как неотъемлемая часть скифской культуры с точки зрения историков обладает общемировым значением. Алтай является органической составляющей мирового культурно-исторического процесса, равно как и тюркские племена с их культурой, обычаями и религиозными воззрениями.

В III столетии до н.э. в центрально-азиатских степях появилось имперское государство Хунну. Хунну являлись кочевниками и обладали мощной и весьма мобильной армией. Под их контроль попала огромная территория. Помимо непосредственно хуннов имперское государство включало родственные народности и племена. Как упоминалось ранее, историей монголоидных кочевников хуннов живо интересовался Л.Н. Гумилев. За время существования хуннской империи вплоть до II столетия н.э., когда государство Хунну распалось из-за нападений сяньбийских племен, данные народности, говорившие на тюркских языках, освоили и обжили многие территории, включая Алтайский край. Падение хуннской империи сопряжено с немаловажным событием, попавшим в исторические хроники как эра «всемирного переселения народов». Под давлением сяньбийских племен хуннский народ стал двигаться западнее и достиг Европейского континента, где получил название гуннов. В то же время переселение гуннов вынудило прочие кочующие народы отыскивать новое местообитания. Значительные людские массы передвигались в тот исторический период по степям, непрерывно сражаясь с чужаками. Исследование археологических находок и летописей (китайцев Вэй-шу и Тан-шу, историков-мусульман Гардизи и Рашид-эд-Дина, древнетюркских рунических записей и пр.), а кроме того, языковых особенностей, специфики хозяйствования, повседневного обихода и искусства нынешних народов сделало возможным полное восстановление истории алтайских племен в древнетюркскую эру (с V по XI столетие).

Алтайские земли в тот период колонизует родственный хуннам народ теле. Ранее они подчинялись господству Жужанского ханства – страны, раскинувшейся на местности, которую ныне занимает Монголия. В 439 г. южно-алтайские земли начинает заселять народность, именовавшая себя тюрками. В дальнейшем на них тоже распространяется власть Жужанского ханства и обязанность платить ему дань. Тюрки вели свое происхождение от племени хуннов Ашина. В 552 г. они под руководством кагана Бумыня и при союзнической поддержке теле уничтожили ханство, сформировав на его месте Тюркский каганат. Алтайские земли стали северной провинцией новообразованного государства, а его столица находилась в нынешней Монголии. Правление Тюркского каганата длилось практически два столетия – в период 552–744 гг. Данный исторический этап считается наиболее важным в хронике тюркских народностей, в число которых входят и нынешние алтайцы. В результате тюрки получили все

обязательные цивилизационные признаки: государственный строй, правительство, право и письмо. Это был первый раз в центрально-азиатской истории, когда кочевники обрели письменность. Затем множество других народностей подпали под влияние тюркской культуры.

Погребальный комплекс как элемент тюркской духовной культуры отличается тем, что покойников погребали вместе с жеребцами. В захоронения клали также личное оружие и еду, чтобы мертвые могли ими воспользоваться по пути в загробный мир. В восточной части захоронений ставили статуи из камня, которые представляли собой сидящего (порой стоящего) человека с большим лицом, усатого и бородатого, облаченного в подпоясанный халат, при этом к поясу прикреплялся кинжал и сабля, сумки и иные предметы. Практически каждая каменная фигура удерживала кувшин, а другую руку клала на пояс. В основном изваяния представляли собой обычные сланцевые плиты, на которых скульпторы древности лишь слегка помечали лицо, очертания фигуры, конечности и ключевые элементы одежды, однако попадаются памятники, потрясающие воображение современников собственной выразительностью и деталями отделки. В особенности любопытной представляется алтайская скульптура, получившая у местных название «Кезер-Таш». Она обтесана из гранитной глыбы серо-зеленого цвета и практически по колено зарыта в грунт.

Наивысшим достижением культуры тюрков стало изобретение письменности. Поскольку их письменность имеет определенное сходство с руническими письменами древних скандинавов, ее тоже именуют рунической. Примером для алфавита древних тюрков, включавшего 38 рун, стало согдийское письмо. Надписи на тюркском языке встречаются на обширной местности, в том числе по всему Алтайскому краю, в Монголии и на побережьях Енисея. Тюрки делали на каменной поверхности записи, в которых освещали доблестные военные походы, сражения с противниками, основные события из жизни каганов и прославленных героев, также зачастую попадаются надмогильные эпитафии, в которых рассказывается о подвигах погребенного. В одном из могильников урочища Тагил археологи обнаружили пояс из серебра и бляшек с позолотой, увенчанных растительным узором со следующими словами на последнем поясном элементе: «Хозяина Аккюна... кушак». При раскопках археологи нередко отыскивают кувшины с надписями, сделанными по-тюркски. Однако больших наскальных текстов, написанных древнетюркскими рунами, подобных тем, что обнаружили на побережье монгольской речки Орхон, пока ученым в Алтайском крае отыскать не удалось.

К алтайским древним тюркам вполне можно относиться как к непосредственным прародителям нынешних горно-алтайских этносов. В период с XI по XIII столетие тюркский язык повсеместно распространился среди прародителей нынешних алтайцев. Эксперты полагают, что туг-ю и теле, представляющие собой 2 родственных тюркских народа, могут считаться этническим фундаментом южных алтайцев (телеутов, теленгитов и телесов). Вытесненные тюрками на север алтайских предгорий и затем в лесостепи Верхней Оби, нетюркские народности (угро-самодийские) испытали сильное культурное воздействие со стороны противника. Можно сказать, что нынешние алтайские племена стали формироваться в начале II тысячелетия. Данному процессу сопутствовали непрерывные межэтнические столкновения.

В период с X по XII столетие на алтайских землях властвовали кытай, а в период с XII по XIII столетие господство перешло к найманам. После окончания короткой войны с монголами в 1207 г. алтайцы перешли в подчинение к Чингисхану и отчасти стали воевать в его армии. Когда имперское государство Чингисхана распалось, а монголов вытеснили из Китая в XIV столетии, территория Алтайского края стала частью западно-монгольского (ойратского)

государства, то есть Джунгарского ханства, в котором получила статус княжества и находилась под управлением знати из телеутов. Заметим, что в русских хрониках почти все алтайские территории в XVII столетии назывались «землей Телеутской».

С наступлением XVII столетия народы Алтая начали переходить под управление русского государства. В период с 1755 по 1756 гг. в ходе кровопролитного джунгаро-китайского противостояния и по причине ущерба, причиняемого нападениями племен киргизов (казахов), практически все алтайские народности предпочли стать подданными русского царя. Единственным исключением стали лишь теленгиты и телесы на юге, которые параллельно выплачивали подать и русскому царю, и вплоть до 1865 г. – Китаю. Процедура включения алтайских народов в нашу страну заняла почти 300 лет.

В истории и этнографии алтайские народы, как правило, разделяют на 6 племен, а их в свою очередь – на 2 категории: южные и северные. В первую категорию включают телеутов, теленгитов и алтай-кижи, а во вторую категорию чалканцев, туба-кижи и кумандинцев. Каждое из племен подразделяется на роды (сеок). Народы на севере и юге в своем культурно-историческом развитии не были разобщенными и не находились в изоляции друг от друга. Невзирая на наличие языковых диалектов, характерные отличия в культуре и быте (в ритуалах и обычаях, национальном костюме и национальной кухне), а также несущественные отличия в устном народном творчестве, на сегодняшний день можно уверенно заявлять о существовании общей культуры у этносов Алтая. Любая народность обладает собственной особой, уникальной национальной культурой, свойственной лишь конкретному этносу. В Алтайском крае встретились две этнические группы – русские и алтайцы, проживавшие на данной местности не одно столетие. Процесс влияния культур для данных этнических групп носил двусторонний характер. У алтайцев русские обучились охотничьим навыкам, а также потреблению в пищу диких неядовитых растений. Также они начали заниматься разведением алтайской горной лошади – крайне выносливой и прекрасно приспособленной к местному климату и окружающей среде. Однако русская культура все-таки в большей степени изменила жизнь местного населения [Потапов, 1953; Гадло, 1987; Тадина, 2006].

Переселение русских в Алтайский край и добавление последнего в состав Российской Империи предрешило последующую участь коренных народов. Культурное взаимодействие и взаимовлияние осуществлялось по нескольким направлениям. Алтайские племена обязались выплачивать подати, также коренное население было связано с администрацией. Торговая деятельность считалась сильным стимулом для налаживания контактов. С алтайцами были сильно связаны христианские проповедники и православные миссионеры, также в то время попадались межэтнические браки. Русские переселенцы радикально изменили жизнь коренного населения, которое в то время по большей части занималось скотоводством. Методы ухода за скотиной в течение длительного времени сохранялись у алтайцев в неизменном виде, позаимствованном у предков. Скот весь год находился под открытым небом, тем не менее, местами для него стали возводить специализированные сооружения, конструктивное устройство которых было подсмотрено у русских переселенцев. К революционным изменениям в сенозаготовке привело повсеместное использование косы-литовки. К примеру, благодаря ей работник получил возможность ежедневно заготавливать сено с земельного участка размером в 1 га. Данное нововведение вынудило поменять методику уборки сена. В прежние времена на Алтае было принято вить его в жгуты и развешивать на деревьях, однако потом его начали выкладывать на землю для просушки, а после сгребать и вязать в стога. Наблюдались серьезные перемены и в земледельческой сфере. Алтайцы начали употреблять различные

сельскохозяйственные приспособления, включая соху, плуг и борону. Созревший урожай собирали с помощью серпа. Повысилась численность и разнообразие засеиваемых зерновых культур. Начали растить не только пшеницу, но и другие злаки (рожь, овес). Местное население позаимствовало у переселенцев привычку держать огород. Выращивание овощей сильно улучшило культуру питания на Алтае. В перечень позаимствованных занятий можно включить пчеловодство, а кроме того, выращивание птицы (курей, гусей).

Воздействие культуры переселенцев выразилось и в обыденной жизни. Так, на севере Алтайского края на смену традиционным жилым постройкам коренного населения пришли бревенчатые избы. Они выглядели как стандартные срубы с полом из древесины, вырубленными окошками и, разумеется, печью. Вблизи жилья располагались разнообразные бытовые сооружения: стойла для скота, амбары для хранения зерна, бани. В жизни коренных жителей важнейшую роль играли лошади, так как они выполняли функцию основного средства передвижения. На конях ездили верхом, также использовались двухколесные повозки для транспортировки грузов. В качестве лошадиной упряжки в подобных повозках применялся традиционный хомут в сочетании с оглоблей. В отдельных областях Алтайского края активно употреблялись сани и телеги. Также в быту нашла применение разнообразная посуда, выкупаемая коренными жителями у переселенцев. В перечень наиболее популярных у алтайцев русских товаров можно включить ткани, чай, металлические и табачные изделия, спички, соль, а кроме того, ружейный порох. Культурное влияние переселенцев нашло выражение и в одежде коренных жителей. Наибольшим изменениям подверглось мужское одевание. Летом и зимой местные начали носить ту же обувь, что и крестьяне Сибири. Поменялись и пищевые предпочтения. Местная кухня сильно видоизменилась: начали заготавливать квас, лепить пельмени, выпекать пироги.

Помимо бытовой сферы, огромным изменениям подвергся и духовный уклад. Как только Алтайский край вошел в состав Российской Империи, многие алтайцы перешли в православие, отказавшись от веры предков. Данное явление затронуло не только религию. Повсеместно искоренялись многие традиции, включая похищение и выкуп невесты, упразднились разнообразные запреты для жен и прочее. В XIX столетии аналогичному культурному воздействию подверглись кавказские народы, чьи территории также включили в состав Российской Империи. Одним из основных событий в истории Алтая стало появление письменности, позаимствованной у русских. До этого эпосы и другие произведения народного творчества передавались устно – от старших к младшим. Однако благодаря русским коренное население обрело собственный алфавит. С этого момента все поэтические произведения передавались потомкам в письменной форме. Кроме того, распространение грамотности среди алтайцев стало стимулом для развития родного языка. Местное население наконец-то получило возможность узнать обо всех знаниях, накопленных человечеством, и достижениях науки, доступных на тот момент. Менталитет алтайцев претерпел существенные изменения благодаря тесным контактам с обычными русскими людьми, у которых были позаимствованы многие обычаи. Так создавался фундамент для мирного сосуществования обеих этнических групп, проживающих в настоящее время в республике.

Заключение

В качестве заключения подчеркнем, что культура коренного населения Алтая (алтайцев) возникла не на пустом месте. *Материальная и духовная* культуры алтайских племен вобрали в

себя все разнообразие обычаев народов, прежде проживавших на этих землях. Можно сказать, что она стала обобщением материального и духовного наследия древних эпох. В то же время культура южных и северных алтайцев, проходя через определенные исторические события, видоизменялась, адаптировалась к тогдашнему времени, другими словами, совершенствовалась. Было бы неверно считать алтайскую культуру малоразвитой, сравнивая ее с русской либо европейской. Необходимо осознавать, что это принципиально иной вид культуры, появившийся в определенных условиях и обусловленный не только социально-политическими и экономическими факторами, но и спецификой географического положения. Следовательно, необходимо говорить об отличительных чертах культуры Алтая, ее особенности и непохожести на привычные нам русскую и европейскую культуры.

Библиография

1. Гадло А.В. Этнография народов Сибири и Дальнего Востока. Л., 1987. 162 с.
2. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. Минск, 1999. С. 723.
3. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. 504 с.
4. Гумилев Л.Н. Хунны в Китае: Три века войны Китая со степными народами. М.: Наука, 1974. 236 с.
5. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989. 496 с.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и этносфера // Природа. 1970. №1. С. 46-55; № 2. С. 13-50.
7. Зыкин А.В. Анализ этнокультурной идентичности и этноидентификации коренных народов Южной Сибири // Международный научно-исследовательский журнал. 2016б. №7 (49). С. 114-119.
8. Зыкин А.В. Анимизм, соотношение природного и культурного в мировоззрении тувинцев // Современная наука: актуальные проблемы. Серия «Познание». 2018д. №10. С. 4-9.
9. Зыкин А.В. Влияние билингвизма на состояние языковых систем русского и тюркских языков Южной Сибири // Общественные науки. 2016а. № 2. С. 387-399.
10. Зыкин А.В. Закат традиционной культуры тувинского этноса в условиях формирования Тувинской Народной Республики // Культура и цивилизация. 2018ж. Том 8. №5А. С. 45-56.
11. Зыкин А.В. Значение этнонима «шорцы» в становлении культурного кода и самоидентификации шорского этноса // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018а. №3 (36). С. 31-35.
12. Зыкин А.В. К вопросу о выравнивании парадигмы в модус-диктумных полипредикативных конструкциях с коннектором-аккузативом в шорском языке // Вестник ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т.1. №1. С. 118-124.
13. Зыкин А.В. К вопросу о мировоззрении шорского народа // Актуальные вопросы социогуманитарных знаний. Материалы межвузовской научно-практической конференции. СПб., 2010. С. 84-86.
14. Зыкин А.В. К вопросу о национальной идее шорского этноса // Успехи современной науки и образования. 2017г. №4. Т.6. С. 187-190.
15. Зыкин А.В. К вопросу о своеобразии праздничной (церемониальной) культуры тувинского этноса // Миссия конфессий. 2018е. Том 7. Часть 6 (№33). С. 711-723.
16. Зыкин А.В. Концептуальное осмысление этнической и языковой культур в полиэтническом социуме. СПб., 2017а. 196 с.
17. Зыкин А.В. Культура и этническое самосознание шорцев в конце XX – начале XXI веков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2018в. № 3 (78). С. 17-20.
18. Зыкин А.В. Культурное своеобразие и этническое самосознание хакасов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2018г. № 4 (79). С. 15-21.
19. Зыкин А.В. Об особенностях картины мира коренных народов Сибири в сопоставлении с русским этносом // Eurasian Union of Scientists. 2015а. №6. (15). С. 59-63.
20. Зыкин А.В. О некоторых особенностях в понимании мироустройства шорцев: социально-философский анализ // Успехи современной науки. 2017б. №1. Т.2. С. 7-12.
21. Зыкин А.В. Развитие культуры и этнического самосознания шорцев в XX веке // Человек, культура, образование. 2018б. №4. С. 72-89.
22. Зыкин А.В. Социально-философский анализ традиционной культуры малых народов Сибири в сопоставлении с русской // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015б. №40. С. 7-10.
23. Зыкин А.В. Формирования шорского этноса и языка: социально-философский анализ // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава «Научное обеспечение развития сельского хозяйства и снижение технологических рисков в продовольственной сфере»: в 2-частях. 2017в. С. 248-252.

24. Кирюшин К.Ю. Археологическая разведка в устье реки Апшиехты // Охрана и исследование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1991. С. 73-76.
25. Кирюшин Ю.Ф. и др. К вопросу о бронзовом веке Средней Катуни // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Горно-Алтайск, 1992. Вып. III. С. 39-40, 105-106.
26. Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин А.Ю. Вопросы датировки и происхождения афанасьевской культуры Горного Алтая // Четвертые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск, 1997. С. 64-66.
27. Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин А.Ю. Особенности погребального обряда и датировка большемысской неолитической культуры // Актуальные вопросы истории Сибири (научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина). Барнаул, 1998. С. 254-262.
28. Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю. Неолит Горного Алтая // История республики Алтай. Том 1. Древность и средневековье. Горно-Алтайск, 2002. С. 85-97.
29. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л. Проблемы каменного века бассейна р. Катунь // III итоговая сессия Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск, 1995. С. 61-63.
30. Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова Н.Ю., Кадиков Б.Х. Древнейшие могильники северных предгорий Алтая. Барнаул, 2000. С. 116.
31. Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул, 2002. С. 293.
32. Морган Л.Г. Древнее общество. Л., 1934. 350 с.
33. Морган Л.Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1974. 207 с.
34. Морган Л.Г. Лига ходеносауни, или ирокезов. М.: Наука, 1983. 301 с.
35. Окладников А.П. Неолитические памятники как источники по этногонии Сибири и Дальнего Востока // КСИИМК. 1941. Вып. IX. С. 5-14.
36. Окладников А.П. Освоение палеолитическим человеком Сибири // Материалы по четвертичному периоду СССР. 1956. Вып. 2. С. 150-158.
37. Окладников А.П. Предварительное сообщение об археологических разведках в окрестностях села Кабанска // Бурятияведение. 1927. №3-4. С. 102-105.
38. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.-Л., 1953. 444 с.
39. Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника. М.: Наука, 1989.
40. Радлов В.В. К вопросу об уйгурах. Из предисловия к изданию Кудатку-Билика. СПб., 1893. 130 с.
41. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. Поднаречие Алтая: алтайцев, телеутов, черневых и лебединских татар, шорцев, саянцев. СПб, 1866. 419 с.
42. Тадина Н.А. О русском факторе этнических процессов у алтайцев // Алтай – Россия: через века в будущее (сб. матер. конф.). Горно-Алтайск, 2006. Т. II. С. 152-154.
43. Goettner-Abendroth H. Modern Matriarchal Studies Definitions, Scope and Topicality // Society of Peace 2nd World Congress of Matriarchal Studies. San Marcos and Astin, Texas USA, 2005.
44. Matriarchy // Encyclopædia Britannica, 2007.

Formation of the cultural code of the Altai ethnic groups

Aleksei V. Zykin

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of foreign languages and speech culture,
Saint Petersburg State Agrarian University,
196605, 2, Peterburgskoe highway, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: zykinalex@mail.ru

Abstract

The paper deals with the formation and development of the cultural code of ethnic groups of Altai. This study is a logical continuation of a series of works devoted to socio-linguo-culturological aspects of the formation, development and current state of the South Siberian ethnic groups: Shorians, Khakas and Tuvans. In the history of material and spiritual culture of the multinational Altai researchers distinguish several generally accepted chronological periodization: the culture of

Altai from ancient times to the XVIII century; from the XVIII century to the formation of CCCP; Soviet period; the current state of the Altai culture (from 1990 to the present). Each of these stages covers a specific historical period and socio-cultural characteristics of ethnic groups in the framework of ethnological research. The material and spiritual culture of the Altai tribes absorbed all the variety of customs of the peoples who lived on these lands before, it became a generalization of the material and spiritual heritage of the ancient eras. At the same time, the culture of the southern and Northern Altaians, passing through certain historical events, changed, adapted to the time, in other words, improved. It is wrong to consider Altai culture underdeveloped, comparing it with Russian or European. There is a fundamentally different kind of culture, which appeared in certain conditions and is caused not only by socio-political and economic factors, but also by the specifics of geographical location.

For citation

Zykin A.V. (2018) Formirovanie kul'turnogo koda etnosov Altaya [Formation of the cultural code of the Altai ethnic groups]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (6A), pp. 79-92.

Keywords

Ethnos, material and spiritual culture, cultural code, Altai, culture.

References

- Gadlo A.V. (1987) *Etnografiya narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Ethnography of the peoples of Siberia and the Far East]. Leningrad.
- Goettner-Abendroth H. (2005) Modern Matriarchal Studies Definitions, Scope and Topicality. In: *Society of Peace 2nd World Congress of Matriarchal Studies*. San Marcos and Astin, Texas USA.
- Gritsanov A.A. (1999) *Noveishii filosofskii slovar'* [The newest philosophical dictionary]. Minsk.
- Gumilev L.N. (1967) *Drevnie tyurki* [Ancient Turks]. Moscow: Nauka Publ.
- Gumilev L.N. (1989) *Etnogenez i biosfera Zemli* [The ethnogenesis and biosphere of the Earth]. Leningrad.
- Gumilev L.N. (1970) Etnogenez i etnosfera [Ethnogenesis and ethnosphere]. *Priroda* [Nature], 1, pp. 46-55; 2, pp. 13-50.
- Gumilev L.N. (1974) *Khunny v Kitae: Tri veka voyny Kitaya so stepnymi naroda* [The Huns in China: Three Centuries of the War of China with the Steppe Peoples]. Moscow: Nauka Publ.
- Kiryushin K.Yu. (1991) Arkheologicheskaya razvedka v ust'e reki Apshiekhty [Archaeological reconnaissance at the mouth of the river Apshiekhty]. In: *Okhrana i issledovanie arkheologicheskikh pamyatnikov Altaya* [Protection and study of archaeological monuments of Altai]. Barnaul.
- Kiryushin Yu.F. et al. (1992) K voprosu o bronzovom veke Srednei Katuni [On the Bronze Age of the Middle Katun]. In: *Problemy sokhraneniya, ispol'zovaniya i izucheniya pamyatnikov arkheologii* [Problems of Preservation, Use and Study of Archeology Monuments]. Gorno-Altai. Issue III.
- Kiryushin Yu.F., Kiryushin A.Yu. (1998) Osobennosti pogrebal'nogo obryada i datirovka bol'shemysskoi eneoliticheskoi kul'tury [Features of the funeral rite and the dating of the Bolshemyk Eneolithic culture]. In: *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri (nauchnye chteniya pamyati professora A.P. Borodavkina)* [Actual problems of the history of Siberia (scientific readings in memory of Professor A.P. Borodavkin)]. Barnaul.
- Kiryushin Yu.F., Kiryushin A.Yu. (1997) Voprosy datirovki i proiskhozhdeniya afanas'evskoi kul'tury Gornogo Altaya [Questions of the dating and origin of the Afanasyev culture of Gorny Altai]. In: *Chetvertye istoricheskie chteniya pamyati Mikhaila Petrovicha Gryaznova* [Fourth historical readings in memory of Mikhail Petrovich Gryaznov]. Omsk.
- Kiryushin Yu.F., Kiryushin K.Yu. (2002) Neolit Gornogo Altaya [Neolithic Mountains of Altai]. In: *Istoriya respubliki Altai. Tom 1. Drevnost' i srednevekov'e* [History of the Altai Republic. Volume 1. Antiquity and the Middle Ages]. Gorno-Altai.
- Kiryushin Yu.F., Kungurov A.L. (1995) Problemy kamennogo veka basseina r. Katun' [Problems of the Stone Age basin of Katun]. In: *III itogovaya sessiya Instituta arkheologii i etnografii SO RAN* [III final session of the Institute of Archeology and Ethnography of the SB RAS]. Novosibirsk.
- Kiryushin Yu.F., Kungurova N.Yu., Kadikov B.Kh. (2000) *Drevneishie mogil'niki severnykh predgorii Altaya* [The oldest cemeteries of the northern foothills of the Altai]. Barnaul.

15. Kiryushin Yu.F. (2002) *Eneolit i rannyya bronza yuga Zapadnoi Sibiri* [Aeneolithic and early bronze south of Western Siberia]. Barnaul.
16. (2007) *Matriarchy*. In: *Encyclopædia Britannica*.
17. Morgan L.G. (1934) *Drevnee obshchestvo* [An ancient society]. Leningrad.
18. Morgan L.G. (1974) *Doma i domashnyaya zhizn' amerikanskikh tuzemtsev* [Homes and home life of American natives]. Leningrad.
19. Morgan L.G. (1983) *Liga khodenosauni, ili irokezov* [League of khodenosauni, or Iroquois]. Moscow: Nauka Publ.
20. Okladnikov A.P. (1941) Neoliticheskie pamyatniki kak istochniki po etnogonii Sibiri i Dal'nego Vostoka [Neolithic monuments as sources for the ethnogony of Siberia and the Far East]. *KSIIMK*, IX, pp. 5-14.
21. Okladnikov A.P. (1956) Osvoenie paleoliticheskimi chelovekom Sibiri [Mastering the Paleolithic man of Siberia]. *Materialy po chetvertichnomu periodu SSSR* [Materials on the Quaternary period in the USSR], 2, pp. 150-158.
22. Okladnikov A.P. (1927) Predvaritel'noe soobshchenie ob arkhologicheskikh razvedkakh v okrestnostyakh sela Kabanska [Preliminary report on archaeological surveys in the vicinity of the village of Kabansk]. *Buryatievedenie* [Buryat Studies], 3-4, pp. 102-105.
23. Potapov L.P. (1953) *Ocherki po istorii altaitsev* [Essays on the history of the Altai]. Moscow-Leningrad.
24. Radlov V.V. (1989) *Iz Sibiri: Stranitsy dnevnika* [From Siberia: Diary pages]. Moscow: Nauka Publ.
25. Radlov V.V. (1893) *K voprosu ob uigurakh. Iz predisloviya k izdaniyu Kudatku-Bilika* [To the question of the Uighurs. From the preface to the publication of Kudatka-Bilika]. St. Petersburg.
26. Radlov V.V. (1866) *Obraztsy narodnoi literatury tyurkskikh plemen. Podnarechie Altaya: altaitsev, teleutov, chernevykh i lebedinskikh tatar, shortsev, sayantsev* [Samples of folk literature of the Turkic tribes. Sub-adverb of Altai: Altaians, Teleuts, Blacks and Lebedin Tatars, Shors, Sayans]. St. Petersburg.
27. Tadina N.A. (2006) O russkom faktore etnicheskikh protsessov u altaitsev [On the Russian factor of ethnic processes among the Altaians]. In: *Altai – Rossiya: cherez veka v budushchee (sb. mater. konf.)* [Altai – Russia: through the ages into the future (collection of materials in conference)]. Gorno-Altaysk. Vol. 2.
28. Zykin A.V. (2016) Analiz etnokul'turnoi identichnosti i etnoidentifikatsii korennykh narodov Yuzhnoi Sibiri [Analysis of ethnocultural identity and ethno-identification of indigenous peoples of Southern Siberia]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 7 (49), pp. 114-119.
29. Zykin A.V. (2018) Animizm, sootnoshenie prirodnoho i kul'turnogo v mirovozzrenii tuvintsev [Animism, the ratio of the natural and the cultural in the Tuvinians' world view]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy. Seriya «Poznanie»* [Modern science: actual problems. Series: Knowledge], 10, pp. 4-9.
30. Zykin A.V. (2017) Formirovaniya shorskogo etnosa i yazyka: sotsial'no-filosofskii analiz [Formations of Shor ethnos and language: a socio-philosophical analysis]. In: *Sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava «Nauchnoe obespechenie razvitiya sel'skogo khozyaistva i snizhenie tekhnologicheskikh riskov v proizvodstvennoi sfere»: v 2-chastyakh* [Collection of scientific papers of the international scientific-practical conference of the faculty “Scientific support of agricultural development and reduction of technological risks in the food sector”: in 2 parts].
31. Zykin A.V. (2017) *Kontseptual'noe osmyslenie etnicheskoi i yazykovoi kul'tur v polietnicheskom sotsiume* [Conceptual understanding of ethnic and linguistic cultures in a multi-ethnic society]. St. Petersburg.
32. Zykin A.V. (2018) Kul'tura i etnicheskoe samosoznanie shortsev v kontse XX – nachale XXI vekov [Culture and ethnic identity of the Shors in the late XX – early XXI centuries]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy. Seriya «Poznanie»* [Modern science: actual problems. Series: Knowledge], 3 (78), pp. 17-20.
33. Zykin A.V. (2018) Kul'turnoe svoeobrazie i etnicheskoe samosoznanie khakasov [Cultural identity and ethnic identity of the Khakas]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy. Seriya «Poznanie»* [Modern science: actual problems. Series: Knowledge], 4 (79), pp. 15-21.
34. Zykin A.V. (2010) K voprosu o mirovozzrenii shorskogo naroda [To the question of the worldview of the Shor people]. In: *Aktual'nye voprosy sotsiugumanitarnykh znaniy. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual issues of socio-humanitarian knowledge. Materials of the inter-university scientific-practical conference]. St. Petersburg.
35. Zykin A.V. (2017) K voprosu o natsional'noi idee shorskogo etnosa [On the question of the national idea of the Shor ethnos]. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Successes of modern science and education], 4, 6, pp. 187-190.
36. Zykin A.V. (2018) K voprosu o svoeobrazii prazdnichnoi (tseremonial'noi) kul'tury tuvinskogo etnosa [To the question of the peculiarity of the festive (ceremonial) culture of the Tuvinian ethnos]. *Missiya konfessii* [Mission of confessions], 7, 6, 33, pp. 711-723.
37. Zykin A.V. (2013) K voprosu o vyravnivanii paradigmy v modus-diktumnykh polipredikativnykh konstruktivnykh konstruktsiyakh s konnektorom-akkuzativom v shorskom yazyke [On the issue of alignment of the paradigm in modus-dictumic polypredicative constructions with a connector-accusative in the Shor language]. *Vestnik leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Herald of Leningrad State University], 1, 1, pp. 118-124.
38. Zykin A.V. (2015) Ob osobennostyakh kartiny mira korennykh narodov Sibiri v sopostavlenii s russkim etnosom [On the peculiarities of the picture of the world of indigenous peoples of Siberia in comparison with the Russian ethnic group]. *Eurasian Union of Scientists*, 6. (15), pp. 59-63.

39. Zykin A.V. (2017) O nekotorykh osobennostyakh v ponimanii miroustroistva shortsev: sotsial'no-filosofskii analiz [On some features in the understanding of the world order of the Shors: a socio-philosophical analysis]. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Successes of modern science and education], 1, 2, pp. 7-12.
40. Zykin A.V. (2018) Razvitie kul'tury i etnicheskogo samosoznaniya shortsev v XX veke [Development of culture and ethnic identity of the Shors in the XX century]. *Chelovek, kul'tura, obrazovanie* [Man, culture, education], 4, pp. 72-89.
41. Zykin A.V. (2015) Sotsial'no-filosofskii analiz traditsionnoi kul'tury malykh narodov Sibiri v sopostavlenii s russkoi [Socio-philosophical analysis of traditional culture of small peoples of Siberia in comparison with the Russian]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [News of St. Petersburg State Agrarian University], 40, pp. 7-10.
42. Zykin A.V. (2016) Vliyanie bilingvizma na sostoyanie yazykovykh sistem russkogo i tyurkskikh yazykov Yuzhnoi Sibiri [Influence of bilingualism on the state of language systems of Russian and Turkic languages of Southern Siberia]. *Obshchestvennye nauki* [Social Sciences], 2, pp. 387-399.
43. Zykin A.V. (2018) Zakat traditsionnoi kul'tury tuvinskogo etnosa v usloviyakh formirovaniya Tuvinskoi Narodnoi Respubliki [The decline of the Tuva ethnos traditional culture in the conditions of the Tuva Republic formation]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8, 5A, pp. 45-56.
44. Zykin A.V. (2018) Znachenie etnonima «shortsy» v stanovlenii kul'turnogo koda i samoidentifikatsii shorskogo etnosa [The value of the ethnonym Shors in the formation of a cultural code and self-identification of the Shor ethnos]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture], 3 (36), pp. 31-35.